

14. Locke J. Two Treatises of Government. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. 464 p.
15. Rawls J. Teorija spravedlivosti [A theory of justice]. Novosibirsk; 1995. 341 p.
16. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. New York: Basic Books; 1974. 368 p.
17. Sen A. The Idea of Justice. Harvard University Press; 2009. 496 p.
18. Pisachkin V.A., Kozin V.V. Region kak smyslovaja konstrukcija v sociologii. Prakticheskij smysl regional'nyh issledovanij [Region as Notional Construction in Sociology. Practical Meaning of Regional Researches]. *Regionologiya = Regionology*. 2011; 4:4—12. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17721798> (accessed 31.08.2016). (In Russ.)
19. Pronkina V.A. Problema opredelenija ponjatija «jazyk vrazhdy» [The problem of defining the concept of “hate speech”]. *Rossija v prostranstve global'nyh transformacij: v fokuse nauk o cheloveke, obshhestve, prirode i tehnike: XIX Vavilovskie chtenija = Russia in the space of global transformations: the focus of the human, social, natural and technology sciences: the 19th Vavilov Readings*. Yoshkar-Ola: PGTU, 2016. P. 51—54. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26129704> (accessed 31.08.2016). (In Russ.)

KOVAL Ekaterina Aleksandrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Law Enforcement Activities and Enforcement Proceedings, Middle Volga Institute (Branch) of Russian State University of Justice in the City of Saransk (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: nwifesc@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0069-5335>. ResearcherID: A-5797-2015

PRONKINA Victoria Aleksandrovna, 2nd Year Student Pursuing a Master's Degree in Sociology, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation) (*e-mail*: viktoryakeny@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0475-1234>

For citation: Koval E.A., Pronkina V.A. Formation of a Social Imaginary «Good Society» in the Blogosphere of the Region. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):92—104.

Contribution of the authors:

KOVAL Ekaterina Aleksandrovna — academic advising, theoretical analysis of the issue, interpretation of the results of the content analysis.

PRONKINA Victoria Aleksandrovna — selection of the research methodology, implementation of the content analysis.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 11.01.2017.

УДК 331.526(470.4)

Т. В. ЗАДОРОВА

**ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ
РАЗЛИЧИЙ УРОВНЯ
БЕЗРАБОТИЦЫ В ПРИВОЛЖСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Ключевые слова: регион, федеральный округ, занятость, безработица, рынок труда

Аннотация. В статье рассмотрены показатели, характеризующие состояние рынка труда в регионах Приволжского федерального округа. Проанализирован уровень вариации регионов по состоянию спроса и предложения рабочей силы и уровню оплаты труда.

Реферат. Введение: государственная политика на рынке труда должна ориентироваться на содействие в обеспечении занятости населения, предоставление социальной защиты от безработицы. Социальные гарантии государства в сфере занятости должны быть доступны в равной степени всему населению России. Поэтому актуально исследование региональных различий состояния рынка труда.

Материалы и методы: в статье была использована официальная статистическая информация о рынке труда в регионах Приволжского федерального округа. В ходе исследования использовались методы сравнения, экономико-статистические методы.

Результаты исследования: получены результаты, отражающие региональные различия состояния рынков труда в Приволжском федеральном округе.

Обсуждение и заключения: выявлены различия в уровне спроса и предложения рабочей силы, оплаты труда работников на региональных рынках труда. Определены показатели, по которым наблюдается значительная вариация. Сделан вывод о неоднородности регионов Приволжского федерального округа по рассматриваемым индикаторам рынка труда.

Введение. Рынок труда в большей степени нуждается в государственном регулировании по сравнению с рынками зем-

ЗАДОРОВА Татьяна Витальевна, доцент кафедры экономики и корпоративного управления Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат экономических наук (Россия, г. Чебоксары) (*e-mail*: tativiti@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7954-6377>

© Задорова Т. В., 2017

ли и капитала. Это связано с тем, что нарушение механизма его функционирования влечет не только экономические, но и социальные последствия. Гарантии занятости установлены в Конституции России, в частности там закреплены права граждан на достойный труд, на вознаграждение не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы¹. Исследования показывают, что безработица крайне неравномерно распределена по территории нашей страны. По регионам ее дифференциация достигает 26,0 раза, по округам — около 3,5 раза [1]. Вместе с тем социальные гарантии государства в сфере занятости должны быть выполнены в равной степени перед каждым жителем России. Поэтому проблемы функционирования рынка труда остаются достаточно актуальными.

Обзор литературы. Формирование трудовых ресурсов в регионах происходит под влиянием изменения уровня рождаемости и смертности, увеличения среднего возраста населения, повышения демографической нагрузки на трудоспособное население, роста миграционных потоков, что обусловлено их социально-экономическим развитием. Среди факторов развития регионального рынка труда также выделяют: состояние базовых видов деятельности и финансово-экономическое положение предприятий, наличие альтернативных рабочих мест в секторе услуг, наличие возможности трудовой миграции в крупные агломерации, трудовую миграцию в Россию из стран СНГ с предоставлением дешевой рабочей силы [2]. Это приводит к существенным различиям состояния рынка труда в субъектах России и отражается на уровне жизни населения.

По мнению Л. А. Третьяковой, кризисные явления на рынке труда в Российской Федерации в большей степени обусловлены именно демографическими проблемами с ярко выраженными процессами депопуляции. В России не только низкий уровень рождаемости, но и не имеющие аналогов в Европе уровень смертности и низкая продолжительность жизни. В регионах наблюдается отрицательная динамика общего прироста, причем не только за счет высокой смертности, но и за счет миграционных оттоков населения. Есть

¹ См.: Конституция Российской Федерации // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016).

регионы, в которых отрицательная динамика прироста населения компенсируется положительным сальдо миграционных потоков. Это устойчиво развивающиеся территории с конкурентоспособными секторами экономики. По мнению ученого, самым губительным последствием депопуляционных процессов, помимо потери контроля над государственными территориями, является сокращение экономически активного и трудоспособного населения и, как следствие, дефицит рабочей силы [3].

В других работах, посвященных исследованию рынка труда, отмечается, что социально-трудовая сфера является базовой подсистемой для регионального развития, между тем она же оказывается наиболее уязвимой в условиях рыночной экономики. Для обеспечения более эффективных управленческих решений и повышения результативности региональной и муниципальной социально-трудовой политики, а также социально-экономической политики в целом необходим мониторинг локальных социально-трудовых систем. Рынок труда, занятость и безработица выступают одним из ключевых направлений исследования социально-трудовой сферы в территориальном разрезе [4]. Здесь важная роль принадлежит анализу не только динамики отдельных показателей, но и межрегиональных различий в развитии социально-трудовой сферы.

Материалы и методы. Информационной базой анализа выступает официальная статистическая информация, публикуемая Федеральной службой государственной статистики. Для выявления однородных регионов в Приволжском федеральном округе (ПФО) в статье применен метод группировки. Регионы объединены по четырем группам по уровню общей безработицы. По каждой группе определен ряд показателей, отражающих состояние рынка труда. Для оценки региональных различий на рынке труда рассчитаны статистические показатели вариации.

Следует согласиться с мнением О. Е. Сафоновой, что в процессе формирования системы оценки эффективности функционирования рынка труда региона следует учитывать невозможность правильно описывать, а тем более корректно сравнивать состояние региональных рынков труда по одному частному или интегральному показателю, а включение в систему показателей избыточного числа параметров чаще

всего затрудняет оценку состояния объекта. Показатели, входящие в систему оценки, должны базироваться на существующих формах статистической отчетности (рассчитываться с их использованием), характеризовать различные аспекты состояния региональных рынков труда и их изменения. Необходимо предусмотреть сопоставление различных критериев, поэтому одним из главных принципов выбора конечных показателей оценки является их относительный, не зависящий от размера субъекта, характер [5].

С учетом этого мы используем систему статистических данных, включающую количественные показатели, отражающие спрос на трудовые ресурсы (потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих — в процентах от общего числа рабочих мест), показатели, характеризующие предложение трудовых ресурсов (уровень общей безработицы, уровень регистрируемой безработицы, коэффициент напряженности на рынке труда, уровень экономической активности), показатели оплаты труда (средняя заработная плата, размер просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого). Временной период анализа — 2013—2015 гг. По каждому показателю определена степень вариации его значений в регионах ПФО с помощью размаха вариации, среднего квадратического отклонения и коэффициента вариации. Размах вариации характеризует различие между максимальным и минимальным значениями показателей в регионах. Среднее квадратическое отклонение позволяет оценить, насколько отклоняется значение показателя от его средней величины в ПФО. Коэффициент вариации необходим для определения однородности регионов. Если коэффициент вариации находится в пределах 30—33 %, то различия несущественны и регионы являются однородными. В ходе исследования использовались методы сравнения и экономико-статистические методы.

Результаты исследования. Ситуация на российском рынке труда характеризуется поддержанием высокого уровня экономической активности (около 70,0 %), относительно высокой стабильности занятости (более 60,0 %), низкого уровня безработицы (менее 6,0 %) [6]. Аналогичная ситуация сложилась и в регионах ПФО. Результаты группировки регионов ПФО по уровню общей безработицы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение регионов ПФО по уровню общей безработицы в 2015 г.*

Группы регионов по уровню общей безработицы, %	Количество регионов	Средний уровень безработицы, %	Средний уровень регистрируемой безработицы (на конец года), %	Средний коэффициент напряженности на рынке труда (на конец года), чел.	Средний уровень экономической активности, %	Средняя заработная плата, руб.	Средний размер просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого, руб.
До 4,1	2	3,7	1,1	0,8	71,2	27 998,0	28,7
4,1—4,9	5	4,5	1,0	1,0	68,5	23 764,2	18,1
4,9—5,6	5	5,1	1,0	0,9	69,6	22 594,8	28,8
Свыше 5,6	2	6,2	1,7	1,8	66,4	27 228,0	2,2
Итого	14	4,9	1,2	1,1	68,9	25 396,3	19,5

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.06.2016).

В большинстве регионов уровень безработицы остается низким, за исключением регионов четвертой группы. Уровень экономической активности в среднем составляет 68,9 %. Также следует отметить, что на рынке труда в регионах ПФО присутствует проблема достаточно большой просроченной задолженности по заработной плате — в среднем 19,7 руб. на одного занятого.

По уровню общей безработицы регионы сгруппированы в четыре группы. В первую с минимальным значением безработицы вошли Самарская область (3,4 %) и Республика Татарстан (4,0 %). Для этих регионов характерен высокий уровень экономической активности и оплаты труда. В то же время в регионах значителен размер просроченной задолженности по заработной плате: в Республике Татарстан — 14,4 руб. на одного занятого в экономике, в Самарской области — 43,0 руб.

Во вторую группу вошли регионы с невысоким уровнем безработицы — Республика Мордовия (4,2 %), Нижегородская область (4,3 %), Оренбургская область (4,8 %), Пензенская область (4,7 %), Саратовская область (4,7 %). Показатель

безработицы в регионах не превышает среднее значение по округу (4,8 %). У регионов группы более низкая экономическая активность и оплата труда. При этом положение с выплатой заработной платы лучше, за исключением Пензенской области, где просроченная задолженность по выплате заработной платы одна из самых высоких в округе (42,0 руб. на одного занятого в экономике). Наилучшая ситуация в Республике Мордовия, где задолженность на начало 2015 г. отсутствовала.

Регионы третьей группы, включающей Ульяновскую область (4,9 %), Республику Марий Эл (5,3 %), Удмуртскую Республику (5,0 %), Чувашскую Республику (5,0 %) и Кировскую область (5,3 %), характеризуются более высокими показателями общей безработицы. При этом в регионах еще более низкий уровень оплаты труда и высокая просроченная задолженность по заработной плате. Особенно значителен размер просроченной задолженности на одного занятого в Удмуртской Республике (68,0 руб.) и Республике Чувашия (35,3 руб.).

Четвертая группа регионов, состоящая из Республики Башкортостан (6,1 %) и Пермского края (6,3 %), имеет самое высокое значение коэффициентов общей и регистрируемой безработицы. При этом здесь самый низкий уровень экономической активности, высокий уровень оплаты труда, самая низкая просроченная задолженность по заработной плате.

Дальнейший анализ позволяет выявить региональные различия в состоянии рынка труда. Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест в процентах к общему количеству рабочих мест является одним из показателей, отражающих спрос на рабочую силу. Он рассчитывается Росстатом с периодичностью один раз в два года. Степень варьирования показателя за 2010—2014 гг. в регионах ПФО приведена в табл. 2.

Результаты расчетов свидетельствуют об отсутствии значительных различий в регионах, за исключением 2012 г., когда вариация показателя превысила 30,0 %. Наибольшая напряженность с замещением вакантных мест в 2014 г. наблюдалась в Нижегородской области (3,4 %), наименьшая — в Пензенской области (1,5 %).

Предложение рабочей силы представлено незанятым населением, находящимся в поиске работы (табл. 3).

Таблица 2

Вариация показателя «Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест, % к общему количеству рабочих мест» по субъектам ПФО за 2010—2014 гг.*

Показатель	2010 г.	2012 г.	2014 г.
Размах вариации	1,2	2,8	1,9
Среднее квадратическое отклонение	0,3	0,7	0,5
Коэффициент вариации, %	22,6	31,5	23,4

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.06.2016).

Таблица 3

Вариация показателей предложения рабочей силы в регионах ПФО в 2013—2015 гг.*

Показатель	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %
Уровень общей безработицы	3,3	0,8	16,4	2,8	0,7	14,2	2,8	0,7	15,2
Уровень регистрируемой безработицы	1,0	0,3	29,4	1,1	0,3	30,9	1,3	0,4	34,8
Коэффициент напряженности на рынке труда	1,3	0,3	45,8	1,6	0,4	57,6	1,9	0,6	52,9
Уровень экономической активности	6,9	2,2	3,2	8,0	2,6	3,7	6,2	2,2	3,2

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 21.06.2016).

Наиболее высокая вариация наблюдается по уровню регистрируемой безработицы и коэффициенту напряженности на рынке труда. По состоянию на 1 января 2016 г. отклонение численности безработных, приходящихся на одну вакансию, от среднего значения этого показателя в регионах составило в среднем 52,9 %. Отклонения уровня регистрируемой безработицы от среднего его значения составили 34,8 %. Эти показатели в значительной степени зависят от политики

занятости в регионах и позволяют сделать вывод о различиях в эффективности работы служб трудоустройства. Наименьший уровень регистрируемой безработицы на начало 2016 г. сформировался в Нижегородской и Ульяновской областях — 0,6 %. При этом в Нижегородской области самый короткий срок поиска работы — 5,5 мес. По этому показателю она занимает третье место среди субъектов Российской Федерации после Москвы и Санкт-Петербурга. Максимальное значение регистрируемой безработицы зафиксировано в Пермском крае (2,0 %), время поиска работы здесь составляет 7,8 мес. Коэффициент напряженности на рынке труда, отражающий баланс спроса и предложения на рабочую силу, минимальным оказался в Чувашской Республике (0,4), максимальным — в Пермском крае (2,3)². При этом высокие значения показателя могут вызвать социальную напряженность в регионах. В динамике наблюдается усиление вариации показателей регистрируемой безработицы и коэффициента напряженности на рынке труда. В то же время дифференциация регионов по уровню экономической активности и уровню общей безработицы остается невысокой и стабильной.

Уровень оплаты труда является ключевым параметром рынка труда, определяющим спрос и предложение рабочей силы. При высоких ставках оплаты труда предложение может превысить спрос, и, наоборот, при низких ставках предложение может быть ниже спроса на рабочую силу.

По размеру заработной платы региональные различия в 2015 г. не превысили 10,1 % среднего значения по округу. Наиболее высокий уровень оплаты труда сложился в Республике Татарстан — 29 147 руб., самый низкий — в Чувашской Республике (21 369 руб.). Динамика показателей вариации свидетельствует о незначительном снижении различий в регионах по уровню оплаты труда. По показателю просроченной задолженности по заработной плате вариация значительна. В 2015 г. отклонения от среднего размера просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого в ПФО составили 88,0 %. Наибольшую задолженность имеют Удмуртская Республика, Пензенская

² См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.07.2016).

область, Самарская область и Чувашская Республика, что свидетельствует о кризисном состоянии предприятий и организаций в этих регионах. При этом в 2014 г. произошло небольшое снижение вариации рассматриваемого показателя, однако в 2015 г. она резко возросла (табл. 4).

Таблица 4
Вариация показателей оплаты труда в регионах ПФО в 2013—2015 гг.*

Показатель	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %	Размах вариации	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %
Средняя заработная плата	7 934,0	2 347,2	11,0	7 952,0	2 513,7	10,8	7 778,2	2 474,8	10,1
Размер просроченной задолженности по заработной плате на одного занятого	60,2	19,7	93,2	34,6	10,4	53,0	68	18,7	88,0

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.07.2016).

Обсуждение и заключения. Группировка регионов по уровню общей безработицы показала, что в регионах ПФО наблюдается прямая связь между уровнем безработицы и коэффициентом напряженности на рынке труда. Размер просроченной задолженности не зависит от уровня безработицы в регионах. Уровень оплаты труда с ростом показателя безработицы снижается, но не во всех регионах. В четвертой группе регионов с наиболее высоким уровнем безработицы эта закономерность не прослеживается. Здесь при высоком показателе общей безработицы уровень оплаты труда выше, чем во второй и третьей группах.

Следует отметить, что во всех регионах наблюдается существенный разрыв между общей и регистрируемой безработицей. Следовательно, безработные в большинстве случаев

не пользуются услугами государственных служб занятости и самостоятельно решают проблемы трудоустройства.

Анализ показал, что рынок труда в регионах ПФО не является однородным. Наблюдаются сильные различия по уровню регистрируемой безработицы, коэффициенту напряженности на рынке труда и показателю задолженности по просроченной заработной плате.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жертовская Е.В., Якименко М.В., Маслова А.А. Анализ состояния российского рынка труда и занятости на федеральном и региональном уровнях в условиях новой реальности // Совр. науч. исслед. и инновации. 2015. № 12. С. 697—706. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25321388> (дата обращения: 30.08.2016).
2. Орлова А.Л. Направления статистического исследования регионального рынка труда // Экон. и гуманит. науки. 2014. № 3. С. 41—44. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21439820> (дата обращения: 01.08.2016).
3. Третьякова Л.А. Рынок труда как главный элемент устойчивого регионального развития // Регион. экономика: теория и практика. 2015. № 36. С. 2—15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24248725> (дата обращения: 01.08.2016).
4. Макарова М.Н. Мониторинг локальных социально-трудовых систем как инструмент муниципальной и региональной социально-экономической политики // Регион. экономика: теория и практика. 2013. № 10. С. 28—36. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18853688> (дата обращения: 01.08.2016).
5. Сафонова О.Е. Методологические аспекты проектирования информационно-аналитической системы мониторинга регионального рынка труда // Управление экон. системами: электрон. науч. журн. 2013. № 12. С. 29. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21438910> (дата обращения: 01.08.2016).
6. Яковлева Т., Якшибаева Г. Теоретические основания и подходы к оценке состояния рынка труда в России // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 2. С. 163—167. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24152079> (дата обращения: 01.08.2016).

Для цитирования: Задорова Т.В. Оценка региональных различий уровня безработицы в Приволжском федеральном округе // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 105—116.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

T. V. ZADOROVA. ASSESSMENT OF REGIONAL DIFFERENCES IN THE UNEMPLOYMENT RATES IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Key words: region, federal district, employment, unemployment, labor market

Abstract. The paper considers the indicators characterizing the state of the labor market in the regions of the Volga Federal District. The levels of differentiation of the regions according to the supply and demand of labor and the wage level were analyzed.

Synopsis. Introduction: the state policy in the labor market should focus on promoting employment providing social protection against unemployment. The state social employment guarantees should be equally available to the entire population of Russia. Therefore, the study of regional differences in the labor market is topical.

Materials and Methods: the paper was based on the official statistical information on the labor market in the regions of the Volga Federal District. The study used the methods of comparison as well as the economic and statistical methods.

Results: the obtained results reflect the regional differences in the state of labor markets in the Volga Federal District.

Discussion and Conclusions: differences in the level of demand and supply of labor, wages of workers in regional labor markets were exposed; the most differing indicators were identified. The conclusion was made about the heterogeneity of the regions of the Volga Federal District in terms of the considered indicators of the labor market.

REFERENCES

1. Zhertovskaya E.V., Jakimenko M.V., Maslova A.A. Analiz sostojanija rossijskogo rynka truda i zanjatosti na federal'nom i regional'nom urovnjah v uslovijah novoj real'nosti [Analysis of the Russian labor market and employment in the federal and regional levels in the new reality]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii* = Modern scientific research and innovation. 2015; 12:697—706. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25321388> (accessed 30.08.2016). (In Russ.)
2. Orlova A.L. Napravlenija statisticheskogo issledovanija regional'nogo rynka truda [The statistical study of the regional labor market]. *Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki* = Economic Sciences and the Humanities. 2014; 3:41—44. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21439820> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)
3. Tret'jakova L.A. Rynok truda kak glavnyj jelement ustojchivogo regional'nogo razvitija [The labor market as a key element of sustainable regional development]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* = Regional

economics: theory and practice. 2015; 36:2—15. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24248725> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

4. Makarova M.N. Monitoring lokal'nyh social'no-trudovyh sistem kak instrument municipal'noj i regional'noj social'no-jekonomicheskoy politiki [Monitoring of local social and labor system as an instrument of municipal and regional socio-economic policy]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* = Regional economics: theory and practice. 2013; 10:28—36. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18853688> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

5. Safonova O.E. Metodologicheskie aspekty proektirovaniya informacionno-analiticheskoy sistemy monitoringa regional'nogo rynka truda [Methodological aspects of the design of information-analytical system of monitoring regional labour market]. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* = Management of economic systems: electronic scientific journal. 2013; 12:29. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21438910> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

6. Jakovleva T., Jakshibaeva G. Teoreticheskie osnovaniya i podhody k ocenke sostojanija rynka truda v Rossii [Theoretical bases and approaches to assessing of the labour market in Russia]. *Risk: resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija* = Risk: resources, information, supply, competition. 2015; 2:163—167. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24152079> (accessed 01.08.2016). (In Russ.)

ZADOROVA Tatiana Vitalievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Corporate Administration, Cheboksary Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Cheboksary, Russian Federation) (e-mail: tativiti@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7954-6377>

For citation: Zadorova T.V. Assessment of Regional Differences in the Unemployment Rates in the Volga Federal District. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):105—116.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 24.10.2016.

УДК 316.334.52:323

О. А. БОГАТОВА

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и гармонизация общероссийской и региональной идентичности в полиэтничном регионе Российской Федерации на примере Республики Мордовия» (грант РГНФ 16-03-00145 а).

Ключевые слова: регион, региональная идентичность, республиканская идентичность, социология региона, региональная политика идентичности, республики в составе Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется специфика дискурсов политики региональной идентичности в средствах массовой информации Республики Мордовия в аспекте этнизации и культурализации республиканской идентичности. Показано влияние на формирование республиканской идентичности самоидентификации республиканских элит в отношениях с федеральным центром, а также федерального этнополитического дискурса.

Реферат. Введение: предметом настоящего исследования была специфика дискурсов политики региональной идентичности на примере Республики Мордовия. Цель исследования заключалась в выявлении основных дискурсивных технологий управления формированием республиканской идентичности в средствах массовой информации в процессе создания положительного имиджа региона в Республике Мордовия посредством интеграции региональной идентичности и этнической идентичности титульного этноса.

Материалы и методы: эмпирическую основу статьи составили результаты дискурс-анализа информационных материалов ряда республиканских средств массовой информации в Мордовии за период 2006—2016 гг., выполненного в соответствии с постструктуралистской теорией дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф.

Результаты исследования: в дискурсе политики республиканской идентичности в Мордовии можно выделить две взаимосвязанные стратегии ее

БОГАТОВА Ольга Анатольевна, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук (Россия, г. Саранск) (e-mail: bogatovaoa@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5877-7910>

© Богатова О. А., 2017